

Мясо «Вишня»

— Значит, ты... занимаешься совершенствованием бессмертия?

Произнося эти слова, Янь Чжэнь не мог до конца разобраться в собственных чувствах. В душе всё перемешалось: шок, любопытство, даже легкая зависть и осознание туманности собственных перспектив. Но страха не было. Стоя совсем рядом, он отчетливо видел янтарные глаза собеседника.

В ночной тишине они казались чистыми, словно родниковая вода, не замутненная ни единой пылинкой мирской суеты.

«Я лишь обычный смертный, и как бы ни сопротивлялся, это бесполезно. Лучше просто принять всё как есть»

— «Совершенствование бессмертия» — это народное название. Если говорить строго, наш путь зовется «совершенствованием истины». Мы ищем свое истинное «я», а не просто стремимся стать божествами, — спокойно ответил Ань Сынянь, легонько постукивая веточкой лаванды по ладони. — Не ожидал, что в прошлом ты был полицейским.

Аура этого человека была неоднозначной — при первой встрече от него так и веяло мраком. По сравнению с тем молодым парнем из видения, нынешний офицер казался совсем другим человеком.

Юноша не знал, через что пришлось пройти этому мужчине, чтобы превратить сильное, полное жизни тело в эту израненную оболочку.

Именно израненную. За те мгновения, пока длилась иллюзия, Ань Сынянь успел просканировать его плоть потоком духовной энергии. Оставив в стороне стальные пластины и штифты в левой ноге и ребрах, он насчитал более сотни шрамов разной величины. Самый заметный тянулся от щеки к самому горлу, остальные же были надежно скрыты под одеждой.

Не будет преувеличением сказать, что выжить с такими повреждениями — уже само по себе чудо.

— То видение... это твоих рук дело? Ты тоже его видел? — спросил Янь Чжэнь.

— Да. Это называется «Вопрошание к Сердцу» — простейшая иллюзорная формация. Как его создатель, я, разумеется, вижу всё предельно ясно. В сектах бессмертных ученики обязаны пройти через подобные испытания, прежде чем их примут в орден.

На самом деле главным был первый этап: вернуть человека в момент самого тяжелого выбора в его жизни и проверить твердость воли. На остальное обычно не обращали внимания — на континенте Цзюи сила превыше всего, и о моральных принципах там особо не рассуждают.

Но хозяин Ань был другим. Он придавал большое значение человеческим качествам, поэтому добавил вторую проверку.

Тот факт, что господин Янь оказался отставным полицейским, уже вызывал симпатию. А его готовность без колебаний закрыть собой ребенка в мире грез окончательно убедила юношу: перед ним не злодей.

Поэтому он отвечал честно на всё, на что мог. Остальное же еще предстояло обдумать.

— Так это испытание... Ты тоже решил взять меня в ученики? Но мне уже тридцать два... — Мужчина замялся. Ни жены, ни дома, а теперь еще и наставник появится?

Ань Сынянь слегка удивился. Он ожидал, что собеседник тут же падет ниц и станет просить о наставничестве.

В конце концов, как бы ни было ново для него реальное совершенствование истины, в сети полно романов на эту тему. Это великий шанс, редкая удача, которую никто бы не упустил.

К тому же в мире бессмертных наставником становится тот, кто достиг большего, и разговоры о возрасте здесь звучали как излишнее кокетство. Офицер не казался таким нерешительным человеком...

«Неужели я сам выгляжу слишком молодо?»

Ань Сынянь и не думал брать учеников. Он сам был лишь новичком с неясным уровнем сил. Чему он мог научить? А если испортит человеку жизнь?

Просто к слову пришлось.

Видя замешательство Янь Чжэня, он почувствовал легкое раздражение.

— Что? Тридцать два — это, по-твоему, много?

Он искоса взглянул на мужчину.

— Мне триста двадцать три года. По возрасту я гожусь тебе в наставники?

Рука Янь Чжэня дрогнула, и он поспешно сжал кулаки.

В тусклом свете садовых ламп он во все глаза смотрел на лицо перед собой. На щеках Ань Сыняня всё еще виднелся мягкий пушок, кожа была нежной... Триста двадцать три года?

Однако спокойствие юноши не походило на ложь. И что теперь делать? Если он не признает в нем учителя, его выгонят?

Нужно ли трижды поклониться и официально назвать его мастером?

«Впрочем, неважно, кто из нас сверху, а кто снизу. Отношения в мире совершенствующихся... наверное, это совсем не то же самое, что в обычной школе»

Колено со стальным штифтом казалось налитым свинцом. Янь Чжэнь стиснул зубы и начал медленно опускаться на одно колено.

Внезапно мягкая, но неодолимая сила возникла из пустоты и подхватила его.

— Не нужно. Я не собираюсь брать учеников. К тому же твой духовный корень не принадлежит к стихии дерева, так что я всё равно не смогу тебя учить, — Ань Сынянь нахмурился и пригладил волосы.

Офицер увидел, как над макушкой хозяина дома забавно топорщится завиток, который тот сам же и взъерошил. Весь мистический ореол «бессмертного» мгновенно испарился, и перед ним снова стоял тот самый паренек — любитель вкусно поесть, которого так легко обвести вокруг пальца.

«Ну и ладно. Без наставничества даже проще»

Он попытался встать, но левая нога подвела — колено бессильно коснулось пола. Янь Чжэнь невозмутимо сохранил позу и, глядя на юношу снизу вверх, спросил:

— Духовный корень? К какой же стихии я принадлежу?

— К металлу. Ты скрутил ложку в узел — неужели сам не догадался?

«Надо же, небесный духовный корень металла... Это он меня подавлять явился, что ли?» — тихо буркнул Ань Сынянь.

Со стороны лестницы донеслось легкое шуршание. Юноша мгновенно повернул голову.

Его собеседник, всё еще стоявший на колене, ничего не заметил и продолжал:

— Стихия металла... Это значит, я смогу управлять любым металлом? Холодным оружием? Или даже огнестрельным? Как мне научиться...

— А-а-а?! — раздался громкий вскрик.

Янь Чжэнь недовольно обернулся, его взгляд, черный и глубокий, полоснул по незваной гостье.

Фан Юйтун застыла с вытаращенными глазами, прижав ладони ко рту, но голос её всё равно прозвучал оглушительно:

— Вы... Вы что, делаете предложение?!

Ань Сынянь лишился дара речи.

«Где она тут увидела предложение?»

Он посмотрел вниз. Янь Чжэнь всё еще стоял перед ним на одном колене...

Что и говорить, картина была красноречивой. Глубокая ночь, сад, приглушённый свет, нежный ветерок и эта поза — неудивительно, что девчонка всё поняла превратно.

Хозяин дома почувствовал, как его трехсотлетнее лицо заливают жар.

— Какое еще предложение! — затараторил он. — Он просто хотел в ученики, а я отказал!

Затем он негромко рыкнул на мужчину:

— Вставай уже! Чего застыл?

Рыкнул и тут же сообразил: тот, скорее всего, не капризничал, а просто не мог подняться из-за боли в ноге.

Отбросив церемонии, он шагнул вперед и подставил плечо. Янь Чжэнь крепко ухватился за его руку и, едва заметно улыбнувшись, поднялся.

Оказавшись совсем рядом, Ань Сынянь заметил, что на правой щеке мужчины, помимо шрамов, при улыбке появляется едва заметная ямочка.

От любопытства он на мгновение забыл про Фан Юйтун, даже не подозревая, каким восторгом сияют глаза девушки.

Фан Юйтун едва сдерживалась, чтобы не издать победный клич. Помимо редкого увлечения поп-идолами, у неё была лишь одна настоящая страсть: наблюдать за красивыми мужчинами в паре.

И эта пара перед ней! Какая разница в росте! Какая разница в типе телосложения! Тот, что повыше, хоть и худощав, но видно, какой у него крепкий костяк. А то, как они стоят, поддерживая друг друга, и молча смотрят друг другу в глаза... Это же просто взрыв эмоций!

Идеально!

«Боже, как хочется это сфотографировать и скинуть девочкам!»

Но она не смела. Оставалось только мечтать.

— Кхм... Уже поздно, ты почему не спишь? — наконец пришел в себя хозяин Ань, отпуская руку спутника.

— Проголодалась, — призналась его фанатка. — Няньбао, я ведь плотно поужинала, но сейчас снова хочу есть. Сама не верю...

Не успела она договорить, как с лестницы донесся голос Чжан Ли:

— Юйтун? Ты где?

— На третьем! Уже иду! — отозвалась девушка и виновато улыбнулась мужчинам. — Мы не дома, и мама сходит с ума, если я пропадаю из виду хоть на миг. Она мне даже в туалете таймер на пять минут ставит. Мне пора.

Ань Сынянь привычным жестом достал два маленьких печенья таосу и протянул ей.

— Перекуси немного. Завтра приготовлю мясо «Вишня».

— Угу! — Фан Юйтун радостно схватила угощение и, направляясь к лестнице, несколько раз оглянулась, бросая на них многозначительные взгляды.

Когда посторонние ушли, Янь Чжэнь хотел было засыпать собеседника вопросами, но тот пресек все попытки:

— Не торопись. Впереди много времени, разберемся постепенно. Мне нужно подумать, какая техника подойдет тебе для основ. Поздно уже, иди отдыхать. Завтра вечером поговорим.

Произнеся это, хозяин Ань в своих белых одеждах исчез за дверью прежде, чем мужчина успел хоть что-то возразить.

Офицер остался в полнейшем недоумении. Это было похоже на то, как если бы его только что увлекли интересным делом и бросили на полпути. Раздражение и азарт застряли комом в груди.

Он простоял у двери Сыняня еще какое-то время, борясь с желанием постучать, но в итоге взял себя в руки и спустился в свою комнату.

Эта ночь для Янь Чжэня обещала стать бессонной.

Ань Сынянь тоже спал плохо.

Он помнил все вводные техники и заранее обдумывал возможность обучения, настраивая себя на это.

Но он не ожидал, что у этого человека окажется стихия металла, да еще и небесный духовный корень.

Металл подавляет дерево. По своей природе Янь Чжэнь был его естественным врагом. С точки зрения боевых искусств, металл обладал куда большей разрушительной силой. Если бы сошлись два мастера одного уровня — древесный и металлический, — первому оставалось бы только лечь и ждать удара.

К тому же они были едва знакомы. Стоит ли так опрометчиво отдавать техники? А если в будущем они станут врагами? Не наживет ли он сам себе проблем?

Обычно спокойный и уравновешенный, Ань Сынянь промучился в сомнениях всю ночь. К двум часам он окончательно понял, что не уснет, встал, уничтожил кучу сладостей, а затем обошел весь этаж и сад, полив каждое растение. Только после этого сон сморило его.

На следующее утро ощущение, что что-то не так, появилось у него еще до того, как он переступил порог кухни.

Янь Чжэнь встал раньше него. Мужчина, который никогда не завтракал, сам сварил кастрюлю белого риса и теперь медленно, даже изящно ел кашу за столом.

При этом он старался сохранять невозмутимый вид, но бледность лица и круги под глазами

выдавали его с головой. Стоило Сыняню пройти мимо, как он спиной почувствовал на себе его пристальный взгляд.

«Определенно, что-то не так»

Ань Сынянь осмотрелся и, уловив остаточные колебания духовной энергии, наконец нашел источник своего беспокойства в наборе кухонных ножей.

Его «Цвиллинг», его «Шипацзи», даже его любимые ножницы...

От каждого лезвия исходили эманации энергии металла.

Он достал ножи один за другим. На вид они всё еще казались острыми, но стоило попробовать что-то отрезать, как становилось ясно: былой легкости нет и в помине. Особенно пострадал самый длинный нож для арбуза. Видимо, после того как сталь скрутили, вернуть ей идеальный изгиб так и не удалось — у самого острия красовалась вмятина, будто лезвие кто-то погрыз.

За его спиной раздался негромкий всплеск — кажется, ложка выпала из рук Янь Чжэня прямо в тарелку.

Сынянь пришел в ярость!

Сжимая в руке изуродованный нож, он резко обернулся:

— Янь Чжэнь!!!

— Я виноват, — мужчина тут же поднялся и протянул собеседнику телефон с открытой страницей магазина.

Там был заказ на несколько наборов ножей самых элитных брендов, сделанный глубокой ночью.

— Один к пяти. Я оформил срочную доставку, курьер Шуньфэн будет завтра, — произнес он, не поднимая глаз.

Ань Сынянь ничего не ответил, лишь холодно сверлил его взглядом.

Через пару секунд Янь Чжэнь не выдержал, отвел глаза и понурил голову.

«Надо же, знает, что виноват... Ну, ладно. Будем считать, что на первый раз прощен»

Приглядевшись, юноша понял, что дело не только в бледности и кругах под глазами. Вся аура мужчины была истощена, его духовная оболочка казалась безжизненной.

Наверняка, едва почувствовав способность изменять металл, он в эйфории проэкспериментировал всю ночь, выжав себя до капли.

Если он продолжит так рисковать, мощь металла обернется против него. Острота этой стихии опасна не только для стали — при неправильном обращении она может ранить собственное духовное сознание, и тогда путь к вершинам будет закрыт навсегда.

— С этого момента и до вечера — никакого металла. Всё обсудим только на закате.

<http://bllate.org/book/15856/1442504>